

Н. ЦИОЛКОВСКИЙ.

*Получено в библиотеку
государственной библиотеки
Московского университета
22.9.25 г. 25 апр. 1926 г.*

ВОЛЯ ВСЕЛЕННОЙ.

НЕИЗВЕСТНЫЕ РАЗУМНЫЕ СИЛЫ.

(Склад изданий у автора).

Адрес: Калуга, ул. Брута, 3. Adresse: U. S. S. R. (Russie),
Kaluga, Tziolkowsky. Ciolkowsky (latln).

Издание автора.

КАЛУГА. — 1928.

ВОЛЯ ВСЕЛЕННОЙ.

Как будто все зависит от воли разумного существа, подобного человеку. Наш труд, мысль побеждают природу и направляют ее по желаемому руслу. Напр., обрабатываем землю и получаем обильную пищу, приручаем животных, преобразовываем их и растения, строим дома, дороги, машины, облегчаем ими труд, заставляем работать силы природы, и они увеличивают наши силы в 10, 100, 1000 раз. Если бы ленились, не проявляли свою волю, то ничего бы не было и мы погибли бы от голода, холода, болезней, бесплодия и т. п.

Это условная воля. Она есть, и проявление ее благотельно. Сейчас она еще не велика, ограничена, но можно надеяться, что будет расти и проявит себя еще много сильнее. Условная воля есть воплощение наших мыслей и желаний в жизнь. Напр., я хочу построить дом—и строю, хочу изобрести какую-либо машину и изобретаю, хочу осуществить ее—и осуществляю. Хочу вступить в брак с такой то женщиной—и вступаю. Хочу иметь детей—и имею. В большинстве случаев наши замыслы не удаются, особенно трудные, но, теоретически, можно допустить, что есть сильная воля, которая осуществляет все разумные желания. Если не теперь, то в будущем, если не нами, то иными более совершенными существами, или даже нашими потомками. Нет ничего выше сильной и разумной воли. Один разум без воли—ничто и одна воля без разума тоже ничто. Каждое существо должно жить и думать так, как будто оно всего может добиться рано или поздно. Откуда же источник этой благотельной воли? Воля зависит от устройства головного мозга. Высший мозг полу-

чился от развития мозга низших животных. Все животные и растения произошли от сложной органической материи, каковы бактерии, амёбы, протоплазма. Последние—от неорганической природы. Развитие же органического мира невозможно без какой-либо энергии, например, энергии Солнца.

Ясно, что жизнь, разум и волю породила постепенно природа. Человек рожден Землею, Земля—Солнцем, Солнце произошло от сгущения разреженной газообразной массы. Эта—от еще более разреженной материи, напр., от эфира.

Итак, все порождено вселенной. Она—начало всех вещей, от нее все и зависит. Человек, или другое высшее существо и его воля есть только проявление воли вселенной.

Ни одно существо не может проявить абсолютной воли, как не могут проявить ее часы или какой-нибудь сложный автомат, напр., говорящее кино. Тени кино говорят, ходят, делают, исполняют свою волю, согласуют слова с действиями, но всякий знает, что их воля только кажущаяся, не абсолютная, все их движения и речи зависят от кино-ленты, вообще, от человека, построившего кино. Так и самое разумное существо исполняет только волю вселенной. Она дала ему разум и ограниченную волю. Ограниченную—потому, что эта воля, зависящая от разума, не может быть единственным источником поступков: всегда может вмешаться громада вселенной, исказить, нарушить и не исполнить волю одного разума. Мы говорим: все от нас зависит, но ведь мы сами создание вселенной. Поэтому вернее думать и говорить, что все зависит от вселенной. Мы предполагаем, а вселенная распоряжается, как хочет, без церемонии разрушая наши планы и даже разрушая всю планету со всеми ее разумными существами.

Если нам и удастся исполнить свою волю, то только потому, что нам это позволила вселенная. Она всегда имеет множество способов и причин затормозить нашу деятельность и проявить иную, высшую волю, хотя и наша воля только воля вселенной.

Возьмем хоть события этого 28 года. Ясно, что они суть следствия событий 27 года, а последние — результат событий 26 г. и т. д. В конце концов, все, что не совершается, имеет источником давно прошедшие времена, когда не было даже и следа животных. Наша воля, наши поступки — настоящие и будущие — результат давно прошедших времен. А эти родились от времен еще более ранних. Дециллионы лет тому назад, дециллионы дециллионов лет, дециллионы в дециллионной степени — вот времена, вот состояние мира, послужившее причиною современных и будущих явлений.

Нас интересует не столько проявление воли человека (хотя и она произведена космосом), сколько общее проявление воли вселенной.

Имеем ли мы право говорить о воле вселенной? Можно говорить о воле разумного существа, даже о воле глупого животного, но можно ли говорить о воле космоса? Можно ли уподобить его хотя глупому животному? Но раз все зависит от устройства вселенной (в настоящий или давно прошедший момент), то значит она, или ее неизвестная причина имеет волю. Эта воля обуславливает все, что мы сейчас видим или, что указывает нам наш разум. Вопрос только в том, какова эта воля. Качество воли укажет нам и на качество вселенной или ее причины.

Если говорить о современном состоянии Земли, то воля космоса именно проявляется как воля неразумного существа. В самом деле, в делах Земли, в делах человечества мы видим смесь разумного с глупым, доброго с жестоким. Зачем нищета, болезни, тюрьмы, злоба, войны, смерть, глупость, невежество, ограниченность науки, землетрясения, ураганы, неурожай, засухи, наводнения, вредные насекомые и животные, ужасный климат и т. п.? Смотришь лишь на Землю, мы должны бы волю космоса сравнить с волей ограниченного существа. Но всегда ли будет Земля и человек в этом состоянии? Вселенная породила человека, его слабый разум и волю. Но ведь они были раньше еще слабее, они потом развивались до теперешней силы и, можно надеяться, будут продолжать свое развитие. Какой сте-

пени оно достигнет, какие плоды даст — это теперь даже трудно себе вообразить (см. мою книгу: „**Будущее Земли и человечества**“). Итак, есть полное вероятие в том, что воля космоса и на Земле проявится во всем блеске высочайшего разума. Совершенное состояние Земли продолжится очень долго, в сравнении с горестным ее положением, каково настоящее. И тогда, в счастии, блаженстве, высший потомок человека скажет: воля космоса проявляется, как воля мудрейшего и всесильного существа. Наш потомок только может обвинить эту волю в некоторой медлительности: почему космос не сразу создал счастье, а заставил часть материи испытывать прежде сумбур мук и страстей. Хотя и не долгие, сравнительно, были мучения, однако были. Они ни в каком случае не составят более тысячной доли счастливого состояния людей. Мы увидим потом, что и это обвинение отпадает.

В нашей Солнечной системе более тысячи планет и хоть одна из них находится в условиях, благоприятных для развития высшей сознательной жизни. В нашем Млечном Пути более миллиарда солнечных систем, подобных нашей. В нашем Эфирном Острове около миллиона млечных путей. Мы могли бы продолжать так до бесконечности, но ограничимся одним нашим Эфирным Островом. В нем насчитаем миллион миллиардов солнечных систем и, по крайней мере, столько же планет, пригодных для развития совершенной жизни. На всех планетах зародилась жизнь, но на этих она должна бы пышно расцвести. Спрашивается — равны ли были эти миллион миллиардов планет? Без сомнения, на некоторых расцвет был раньше, чем на других и совсем необыкновенный — по прекрасным результатам. Там жизнь опередила все возможное, все самое лучшее, что может себе только представить человек.

Он же мечтает не только завоевать свою солнечную систему, но и посетить иные. Цель — ликвидировать безболезненно все несовершенное (зачаточное) и заселить планеты своим совершенным поколением.

Человек будущего думает: какой тяжелый путь прошла органическая жизнь Земли, сколько страданий перетерпели

ее существа. Теперь у нас их нет. Кроме разумного, ничто не осеняет нашу планету. Но какой ужас в прошлом? Не лучше ли бы было, если бы Земля прямо была заселена сознательными существами. Тогда не было бы этого хвоста страданий и безумия.

Если человек так может думать, то тем более думало так высшее существо на высшей планете. И не только думало, но нашло тысячу возможностей осуществить свои разумные желания.

Итак, разум и могущество высших существ, зародившихся на высших планетах, ликвидируют зачаточную жизнь на иных планетах и заселяют их своим потомством. Подобно этому огородник выпалывает на своем огороде сорные травы и сажает на нем полезные овощи.

Выходит, что вселенная заполнена только совершенными существами. На бесконечном большинстве планет совершенная жизнь прямо стала на ноги, без долгих тысячелетий предварительных мук самозарождения. Из миллионов миллиардов планет только немногие потерпели чашу страданий, так как жизнь на них началась самозарождением.

Если вы в течение всей своей счастливой жизни мучились только одну секунду, то можно ли вашу жизнь считать неудачной. Так и вселенную нельзя считать несчастной на том основании, что какая-нибудь планета из миллиардов их должна претерпеть, сравнительно ничтожное время, муки замозарождения.

Если же космос дал, в общем, только счастье для своих существ, то можно считать его волю безукоризненной.

Космос породил не зло и заблуждение, а разум и счастье всего сущего.

Чтобы понять это, надо только стать на высшую точку зрения: вообразить будущее Земли и обнять разумом бесконечность вселенной, или хотя один наш Млечный Путь. Тогда мы увидим, что космос подобен добрейшему и разумнейшему животному.

Вы, может быть, скажете: ну хорошо, везде разлито счастье и разум, но разве нет стихийных бедствий, кото-

рые это счастье в один момент сметают, как метлой сметают негодный сор.

Планеты и солнца взрываются подобно бомбам. Какая жизнь при этом устоит! Светила остывают и лишают планеты своего живительного света. Куда тогда денутся их жители? Множество катастроф всегда подстерегают разумных существ.

Дело в том, что мы о разуме высших существ имеем очень неверное понятие. Если люди уже теперь предвидят некоторые бедствия и принимают против них меры и иногда успешно борются с ними, то какую же силу сопротивления могут выказать высшие существа вселенной.

Они предвидят взрывы планет за много сотен лет до этого явления и удаляются с них в безопасные места космоса. Они предвидят и взрывы солнц, также их погасание— и уходят своевременно от ослабевших.

Вы еще скажете: рано или поздно все солнца погаснут, жизнь прекратится, вот вам и благодеяние космоса. Этого не может быть. Солнца непрерывно возгораются и это даже чаще, чем их угасание. Одним словом, темных солнц воскресает не менее, чем угасает блестящих. Вселенная всегда была и будет, в среднем, в том виде, в каком мы наблюдаем ее сейчас. Жизнь каждого светила периодична и повторяется множество раз. Также и жизнь группы светил, напр., Млечного Пути.

А смерть и ее муки—скажете вы. Разве это может когда-нибудь исчезнуть?

Жизнь не имеет определенного размера и может быть удлинена до тысяч лет. Смерть же может быть безболезненной, как смерть дерева или какого-нибудь насекомого.

Кроме того, я много раз доказывал, что как жизнь светила периодична и восстанавливается бесчисленное множество раз, так и жизнь существа, или составляющих его атомов, возникает множество раз, вернее, всегда возникала и будет возникать без конца. Ни один атом вселенной не избегнет ощущений высшей разумной жизни. Мало того, только такая жизнь и возможна.

Смерть есть одна из иллюзий слабого человеческого разума. Ее нет, потому что существование атома в неорганической материи не отмечается памятью и временем—последнего как бы нет. Множество же существований атома в органической форме сливаются в одну субъективно непрерывную и счастливую жизнь—счастливую, так как иной нет. Ее не допускает разум и сила высших животных.

Вселенная так устроена, что не только сама она бессмертна, но бессмертны и ее части в виде живых блаженных существ. Нет начала и конца вселенной, нет начала и конца также жизни и ее блаженству.

Мы доказываем, что воля вселенной прекрасна, потому что в общей картине космоса мы ничего не видим, кроме блага, разума, совершенства и их субъективной непрерывности, безначальности и бесконечности.

Если космос имеет причину, то и причине этой мы должны приписать такие же свойства—всеобщей любви.

Мы уверены, что зрелые существа вселенной имеют средства переноситься с планеты на планету, вмешиваться в жизнь отставших планет и сноситься с такими же зрелыми, как они. Люди Земли когда-нибудь объединятся и всеми ими будет управлять один избранный совет, под руководством президента, избранного советом.

Это случится, сравнительно, скоро. Через более значительный промежуток времени заселится обильно и вся наша солнечная система. Ею также будет управлять избранный совет со своим председателем. Иначе быть не может, так как этого требует разум.

Также объединяются и все другие планеты и солнечные системы. Разница только та, что большинство их быстро заселяется зрелым, уже готовым поколением и сразу устанавливает свое управление. У Земли же и нашей Солнечной системы был длинный путь постепенного страдальческого развития.

Объединение должно быть, ибо этого требуют выгоды существ. Если они зрелы, то разумны, а если разумны, то не станут сами себе делать зла. Анархия есть несовершенство и зло.

Объединяются президентами и группы солнц (звездные кучи) и весь Млечный Путь. На этом остановимся.

Какая же это должна быть могущественная и мудрая организация.

Мы говорим про существа подобные людям, только более совершенные. Между ними могут быть всевозможные породы, приспособленные к жизни на всяких планетах, наприм., на Земле. Однако, большинство их однообразно и приноровлено к жизни в эфире. Но нужны и такие, которые могли бы водворить порядок и на всех планетах. Порядок этот состоит в том, что на небесных телах устраняются все страдания.

Значит, можно ожидать, что эта могущественная организация может проникнуть на любую планету, напр., на Землю.

Отчего же мы не замечаем до сих пор следов ее деятельности? Наука точна, по крайней мере, ни одна отрасль ума не отличается такой трезвостью, но воображение наше слабо. Оно столько раз обманывало людей, что в настоящее время кредит его сильно упал. «Трезвость» науки не допускала до сих пор межпланетных сношений. Теперь это мнение поколеблено даже учеными, но большинство их еще не задето новыми идеями и относится или равнодушно к ним или враждебно. Несколько ранее, кроме очевидных фантазеров, никто не допускал возможности небесных сношений, в особенности путешествий вне Земли. Поэтому устанавливалось мнение, что они невозможны. А если так, то все факты, доказывающие эти сношения, если они и были, беспощанно отрицались людьми науки. Также ими отрицалось и падение небесных камней на Землю (метеоров), также долго не видели они и солнечных пятен. Такова сила предубеждения.

Между тем, отмечено в истории и литературе множество необъяснимых явлений. Большинство их, без сомнения, можно отнести к галлюцинациям и другого рода заблуждениям, но все ли? Теперь, в виду доказанной возможности межпланетных сообщений, **следует относиться**

к таким „непонятным“ явлениям внимательнее. Мы не имеем в этом отношении ничего достоверного и потому умолкаем.

Может быть вмешательство иных существ в жизнь Земли еще не подготовлено развитием большинства людей. А может быть оно бы повредило человечеству в настоящее время. Большинство людей совершенно невежественно и смотрит на вселенную почти так же, как животные. Религиозные его взгляды — сплошное суеверие. Если бы они увидали вмешательство иных существ в земные дела, то сейчас бы поняли это с точки зрения своей веры. Проявился бы фанатизм с его преступлениями и больше ничего.

Положим, силы иных миров остановили бы войну 14-го года. Войны бы не было. Много людей избавилось бы от страданий и смерти. Но человечество так грубо, что только эти страдания могли возбудить в них отвращение к войне. Только они оказались «наукой», заставившей людей иначе думать, способствовали движению их мысли. Что делать, люди таковы, что только тяжкие страдания могут их переделать и вести к лучшему. Так, может быть, хулигана ничем не уймешь, кроме грубого наказания. Пьяного буяна приходится связывать, на сумасшедшего надевать горячую рубашку.

Есть еще ряд явлений, правда, в большинстве случаев, столь же сомнительных, как и предыдущие. Они говорят нам о проникновении каких то разумных сил в наш мозг и вмешательстве их в человеческие дела.

Я сам два раза в жизни был свидетелем таких явлений и потому не могу их отрицать. Если же они со мной были, то почему не могли быть с другими. На этом основании я допускаю, что некоторая часть такого рода явлений не иллюзия, а действительное доказательство пребывания в космосе неизвестных разумных сил, каких то существ, устроенных не так, как мы, по крайней мере, из несравненно более разреженной материи. Может быть, это наследие убежавших дециллионов лет прошедшего времени, создавших эти существа. Последние, как видно, сохранились до сих пор.

Они также проявляют себя добрыми поступками. Это понятно, потому что разум и выгода всех существ космоса и **всех времен** состоят в том, чтобы не было ничего несовершенного, никаких страданий. Ведь, если будут страдания, то не избежать их и атому. Нет страданий — не будет мучиться и атом (или более мелкая его часть, вообще, неизвестная сущность материи).

Прошедшее — беспредельно. Что это значит? Не думайте, что это легко вообразить. Можно привести пример. Вот числа 2^2 , 3^3 и т. д. или условно $X^{(x)}$. Если (x) равно двум, то это число составит только 4, если же 3, то уже получим более $7\frac{1}{2}$ биллионов (10^{12}). Если же $x=4$, то получим больше, чем число выраженное единицей с таким множеством нулей, которое не вместит вся известная вселенная, если даже эти нули будут меньше 1 кб. микрона.

Действительно, объем всей известной вселенной (принимая Эфирный Остров, содержащий миллион млечных путей, протяжением в 100 миллионов световых лет) составляет менее 10^{90} кб. микронов, между тем как число наше выражается 10 с показателем не 90, а единицею со 100 нулями слишком. Очевидно, известный объем космоса совершенный нуль в сравнении с этим числом. Я должен сознаться, что с большим трудом мог сообразить величину этого числа (когда $x=4$). Если же $x=5$, то решительно отказываюсь его себе представить. Что же если $x=10$ и более!!

Если (x) равно дециллиону, то и тогда наша функция выразит число, равное нулю по отношению к фактической бесконечности.

Какова же она?

Сложим наши функции сколько угодно раз и все-таки в сумме получим нуль, в сравнении с истинной бесконечностью.

Что же могли эти бесконечные времена (истекших лет) произвести? Если время в короткое время создает разум и другие чудеса, то что же оно может создать в указанные времена ($X^{(x)}$)!

Мир всегда существовал. Настоящая материя и ее атомы есть беспредельно сложный продукт другой более простой материи. Были прошедшие времена, когда материя была в дециллионы раз легче, чем теперь самая легкая. Были эпохи, когда она еще в дециллионы дециллионов раз была легче и т. д. И все эти миры **были** и породили существ разумных, но почти невещественных—по их малой плотности. То, что я говорю, я давно, теоретически, предполагал, но не было никаких фактических подтверждений, которым я мог бы поверить. Когда я сам увидел подтверждение, то сделался склонным верить и другим.

К. Циолковский.

НЕИЗВЕСТНЫЕ РАЗУМНЫЕ СИЛЫ.

Современная наука сильно склоняется к тому, чтобы признать механичность вселенной. Последняя подобна часам, автомату, кино — молчаливому или говорящему. С точки зрения разума, стоящего вне космоса (независимо от него) все идет определенным порядком, как заведенная машина и итти иначе не может. Наука сначала приняла механичность для мертвой природы, наприм., для небесных тел, потом для низших организмов, далее — для высших и, наконец, для человека. Я думаю, можно принять ее и для всего космоса (т.-е. и для высших существ космоса). Воля существа зависит от устройства его мозга, воспринятых с рождения впечатлений и сейчас действующих влияний. Поэтому она, с точки зрения внемировой, также автоматична, как часы или любой автомат. Восточный человек давно это сознал и проникся вредным фатализмом, верою в судьбу, в неизбежную будущность. Он стал равнодушным к своей личной деятельности, опустил руки и не шевелил мозгами. «Чему быть, тому не миновать», говорим и мы культурные люди. Я думаю, что механичность мира несомненна, хотя она и чрезвычайно сложна. Возьмем хоть человека и его поступки. Они зависят от очень многих вещей. Предвидеть их почти невозможно. На жизнь человечества, например, имеют влияние бесчисленные неизвестные нам законы природы. Разве разгадано строение атома и его частей? Ряд противоречащих друг другу гипотез не есть еще истина. Мы не знаем также обстоятельно строения, размеров, динамики и органической жизни космоса. Очень возможно влияние на нас живых существ, подобных нам, только более совершенных. Если его теперь нет, то оно может

еще проявиться. Бесчисленные планеты вселенной несомненно кишат ими.

Наконец, материя не сразу появилась такой плотности, как сейчас. Были стадии несравненно более разреженной материи. Она могла создать существ нам сейчас недоступных, невидимых. Сзади нас тянется бесконечность времен. Сколько было эпох, сколько случаев для образования разумных существ, непостижимых для нас! Каково их влияние на нас, каковы их отношения между собой — мы не знаем. Есть факты, которым мы не верим, пока они не коснутся нас самих. Они говорят за вмешательство каких-то непонятных сил в человеческие поступки. Я подчеркиваю тут только сложность мира, но не отрицаю его автоматичность и его единое начало — материю. Воля человека и всяких других существ — высших и низших — есть только проявление воли вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения — есть только голос вселенной. Все от нее. Но прежде чем дать истину, она колеблется в нас между правдой и заблуждением. Приходит, однако, время, когда истина устанавливается, как она, наверно, установилась в достаточно живших мирах, т.-е. почти во всей вселенной.

Ни у одного существа ее, хотя бы превосходящего разумом человека в миллионы раз, нет воли и свободы действий с точки зрения внекосмической.

Но есть другого сорта воля — условная, человеческая и выше, которая отрицает фанатизм и сопряженную с ним бездеятельность. Под условной волей мы подразумеваем согласие желаний и намерений существа с его поступками или с его работами. Такая воля есть. Ее существование нисколько не противоречит механичности вселенной. В говорящем кино мы видим людей, которые вполне согласуют свои мысли и намерения со своими поступками. Разве такое кино не может быть — кино, изображающее людей с сильной, даже безукоризненной волей. Тем не менее мы отлично знаем его автоматичность и зависимость от человека.

Такова же и воля последнего, вполне зависящая от вселенной с ее атомами.

Есть люди с сильной волей и без воли, как есть больные и здоровые. Для человечества нужны люди с волей, как нужны здоровые, а не больные. Фаталист есть больной. Он должен вылечиться или остановиться в размножении, чтобы не дать безвольное потомство.

Ложь и заблуждение такое же проявление вселенной, как и правда. Это выражает только процесс развития существ, который происходит постепенно. Но он должен кончиться. Наступит правда на земле и тогда мы услышим из уст выросшего сознательного существа установившийся голос вселенной. Этот голос давно шумит во всем космосе и есть преобладающий знак истины. Земля сейчас еще до нее не доросла, вследствие ее **младенческого возраста**.

Наша условная воля создана вселенной. Истинная же абсолютная воля и власть принадлежат космосу—и только ему одному. Он единый наш владыка. Но мы должны жить так, как будто тоже имеем волю и самостоятельность, хотя и то и другое не наше. В противном случае получится лень, фанатизм, бессилие и ничтожество. Но мы должны помнить, что, помимо нашей условной воли, есть высшая власть вселенной. Потому то наша воля, стремления, желания, как бы они прекрасны не были с нашей точки зрения, частенько не осуществляются. Они натываются на препятствия, которые мы не в силах одолеть. Это препоны со стороны космоса. В таком случае не нужно унывать, а следует утешать себя тем, что не настало еще время для исполнения наших желаний, что надо еще бороться, что самые наши желания могут быть ошибочны с высшей точки зрения и что надо еще их проверить.

Власть вселенной проявляется ярче всего организацией живых разумных существ. Но и она ограничена, как бы ни была высока и могущественна. На Земле имеем власть человека. Но как она еще слаба! Космос то и дело ставит ему преграды. Это и понятно, потому что происходит по ее несовершенству, по ее младенческому состоянию. Мать не дает младенцу утонуть, упасть с крыши,

гореть, погибнуть. Но она позволяет ему слегка ушибиться, или обжечься, чтобы он выучился ловкости, приобрел знание и осторожность, необходимые для существования. Так поступает и космос с человечеством. Воля последнего не исполняется и ограничивается, пока оно еще не выросло и не достигло высшего разума.

На других созревших планетах больше свободы, больше воли. Там космос проявляет себя ярче. Миллионы миллиардов (10^{15}) планет достигли полного развития и пользуются свободой. Их воля почти согласуется с абсолютной волей вселенной. Их техническое могущество, в связи с их общественной организацией, сделало их владыками мира. Через них космос и проявляет свою власть.

На каждой совершенной планете один выборный президент, выражающий волю народа. Каждая солнечная система — а их миллиарды миллионов — также имеет своего верховного представителя. Группы солнц объединяются своим президентом. Каждый млечный путь (миллиарды солнечных систем) — тоже. Может быть, имеет объединение и Эфирный Остров (собрание млечных путей).

Что же видим! Власть сознательных существ объединяется председателями планет, солнечных систем, звездных групп, млечных путей, эфирных островов и т. д. Какая это могущественная сила, мы и представить себе не можем! Невероятно, чтобы она не имела влияния на жалкую земную жизнь. Невозможно, чтобы мать не поддерживала, не хранила младенца. Так и Земля не может быть предоставлена вполне самой себе. Некоторая степень самостоятельности ей оставлена только для приобретения опыта, для достижения совершенства (только не для гибели).

Но кроме миров, подобных человеческим, возможны миры из веществ иных плотностей и иных размеров. Про размеры говорил Фурнье д'Альба. Сущность его мыслей в том, что каждый атом или его часть может быть таким же сложным миром, как Земля с ее жителями или как любая солнечная система. Также и каждый млечный путь или их группа, т.-е. эфирный остров, может быть не более, как атом какого-нибудь гигантского существа или мертвого

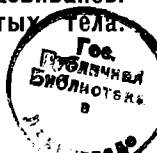

предмета (напр., орудия существа, атом гигантской планеты, солнца и т. д.). Проверить фактически эти мысли нельзя, но они не составляют нелепости и, может быть, согласуются с истиной, которая, однако, никогда не может быть подтверждена нами. Все же эти мысли утешительны, ибо говорят о всюду распространенной жизни (и касаются нашего будущего). Еще ребенком я думал, что звезды суть атомы какого-то гигантского существа. Да и кто из нас этого не думал.

Перейдем к другим идеям, проверка которых возможнее. Сейчас нам известны 90 простых тел, из которых составлены все предметы космоса: от Солнца и планет до живых существ. Но наука непрерывно подходит ко все большей и большей сложности атома. Прежде, например, вода считалась элементарным телом, состоящим из целых частиц. Но, век тому назад, оказалось, что частицы ее составлены из атомов. Теперь нашли, что и атомы делимы и составлены из меньших частиц—протонов и электронов. Есть уже намек на то, что и последние составлены из еще меньших частиц—эфирных. Делимость материи, вероятно, беспредельна. Теперешняя материя была когда-то проще и состояла из других более легких условных элементов. Дециллионы дециллионов лет тому назад — еще проще и т. д.—без предела.

Все бесконечное время мысленно разделяем на периоды, каждый из которых занимает дециллионы дециллионов лет и содержит свою материю — чем дальше назад, тем более разреженную; и свои живые существа — чем дальше назад, тем менее плотные.

Вот извлечение из моей рукописной этики 1902 года о возможности разумных существ (далеких от человека, хотя и подобных ему по разуму) менее плотных, составленных из древней материи, которая, развиваясь, дала только теперь известных нам 92 простых тела. (Глава: „Миры в мирах“).

Существа разных периодов эволюции.

(Из рукописи „Этика“. 1902 г., стр. 164—171).

Молекула, по нашей гипотезе, бесконечно сложное вещество. Известные нам существа и те предполагаемые, которые живут по близости солнц и на планетах, составлены или построены из молекул разного рода (кислород, водород, железо, углерод и т. д.). Обратимся к прошедшему и представил себе вселенную билион дециллионов или сколько угодно лет тому назад. Тогда молекулы были менее сложны, были другие планеты, другие солнца и другие существа, составленные из этих более простых молекул. При химическом соединении их, они испускали другой свет, невидимый нами теперь, нечувствуемый нашими органами зрения, потому что величина эфирных волн была меньше и эфирная среда другая, более разреженная и упругая, чем теперь. Тогдашние существа были менее плотны, но и они подвержены были эволюции и между ними была борьба за существование, и они достигли в свое давно прошедшее время венца совершенства, и они стали бессмертными владыками мира, какого достигнут люди и какого уже достигли родственные нам жители небес, и они получили блаженство.

Умели ли они сохраниться до настоящего времени и живут ли они среди нас, будучи невидимы нами? Или они разложились, чтобы дать начало другим существам видимого нами мира? — Это вопрос, решить который довольно трудно. Философ скажет, что начало материи одно и то же; но это не мешает, при непрерывной и как будто одновременной эволюции материи, существовать ей во множестве видов: от плотных металлов до эфира, в триллионы раз менее плотного. Если старые виды неорганизованной материи сумели сохраниться, не имея разума, то тем более могли сохраниться существа разумные.

Бактерии и другие одноклеточные существуют испокон века, но они же дали начало и человеку. Не окружают ли нас невидимые солнца, планеты и существа, подобно

бактериям, которых разглядел человек только теперь? Где живут эти высшие? Населяют ли только определенные уголки вселенной, или рассеяны всюду и могут быть, где хотят? Какие их свойства? Не имеют ли они связи с теперешними существами? Не составляют ли начало жизни людей и родственников им, хотя и совершенных небесных существ? Не составляют ли они их душу (их часть)? Не вселяются ли с какой-нибудь целью в животное или человека, при его зачатии? Станные вопросы, и ответа на них нет. Все-таки попытаемся ответить на последний вопрос, т.-е. не служат ли эти прошедшие существа основанием человека, не входят ли они в его тело при рождении и не составляют ли его душу с ее свойствами?

Но, во-первых, все свойства тела и души человека находят объяснение в устройстве его тела и мозга. А если и не все находят, то можно надеяться, что с течением времени—найдут. Во-вторых, если эти существа оживляют человека, то трудно отказать в том же животным. Все они должны при зарождении заселяться духами давно прошедших времен. Выходит довольно странно! Зачем им понадобилось мучиться в телах животных и человека! Почему, наконец, тогда человек или животное не сразу делаются совершенными (в своем роде), если дух поселяется при рождении? Почему младенец не так умен, как взрослый? Почему мы приобретаем разум учением и трудом? Каким образом совершенство духа всегда зависит от рода животных и совершенства их органов? (Для объяснения этого существует дрянная гипотеза о предустановленной гармонии). Почему с разрушением органов и дух слабеет? Почему высший дух не поселится в какой-нибудь мухе и не сделает ее Ньютоном?

Мне кажется, я даже почти твердо верю, по крайней мере моя философия указывает мне на это, что особые непостижимые нам существа есть, но они не живут в наших телах, как не живут в телах растений и животных. Только первобытное невежество могло составить такую гипотезу, чтобы объяснить явления жизни, когда устройство живого было совершенно не изучено...

Итак, в отношении нашего мира мы возвращаемся к атомизму с его потенциальной способностью к жизни... Вот „мертвая“ планета; она только что покрылась твердой корой; на ней зарождается жизнь. Она развивается, распространяется и покрывает поверхность небесного тела. Так было на всякой планете, число которых беспрельдно. Вот еще светящаяся, как солнце накаленная планета. Она состоит из смеси разреженных газов. Что в ней! Какая тут жизнь! Как будто нет ее. Но остывает наше маленькое солнце и неизбежно заполняется жизнью. Если она появляется, то и раньше была, но в иной более простой форме. Все живо, но по своему. Нам не все может быть понятно. Жизнь непрерывна, как и всё. Она иногда делает резкие скачки (явление „смерти“), но и только. Ведь и государство гибнет иногда внезапно. Иногда принимает высшую форму, а иногда совсем расстраивается: члены его избиваются, отводятся в плен и т. д. Не может быть, чтобы не было где-нибудь материи, времени и пространства. Они бесконечны, непрерывны и вечны. Так же не может быть, чтобы не было где-нибудь жизни. Она тоже вечна, непрерывна и вездесуща...

Сделав сейчас шаг назад, заглянув умственным взором за дециллионы лет до нашего времени. — почему бы нам не сделать еще такой же или гораздо более длинный задний ход! Тогда материя и молекулы были еще проще и существа были еще менее плотны. Они составляли третий мир, невидимый даже второму, который, конечно, еще не может быть постигнут нашими органами чувств.

Сколько бы мы не делали таких шагов, сколько бы мы ни скакали через дециллионы лет, к началу мира, мы никогда к нему не подойдем и будем от него так же далеки, как и были. Это следует из нашей гипотезы о безначальности времени и бесконечной делимости материи. Подаваясь назад гигантскими шагами времен, мы встречаем все новые и новые миры живых и разумных существ, бесконечные градации поколений, все более и более эфирных. Нет конца этим кадрам, как нет конца временам — ни прошедшим, ни будущим.

Неужели все эти существа преобразились, как преобразается материя менее плотная в более плотную? Неужели разумные существа оказались бессильнее неорганизованного вещества, сохранившегося, как я говорил, в разных плотностях!

Если часть их осталась, то не проще ли те существа, как проще бактерии сравнительно с высшими животными и человеком? И на то нельзя дать ответа. Думаю, что могут остаться и простые и сложные, более совершенные, чем человек и даже его совершенные потомки. Допуская преобразование или разрушение некоторых, трудно допустить преобразование или разрушение всех, раз их бесчисленное множество категорий?!

Если они сохранились, то не имеют ли между собой связи? Не служат ли одни, как мы говорили, основанием последующих по времени? Темные трудные вопросы, но всё возможно. Не слуги ли космоса — эти существа, какими и мы должны быть? Какую организацию представляет общество каждой категории? Есть ли между ними высшие и низшие?

Такова выдержка из моей Этики. Как бы в подтверждение этих мыслей, мы имеем множество фактов, собранных достойными доверия людьми. Факты эти указывают на присутствие каких то сил, каких то разумных существ, вмешивающихся в нашу человеческую жизнь. С точки зрения современной науки, известными нам силами природы, их не всегда можно выяснить, не предположив существования особой разумной силы. Скажу откровенно, до последнего времени, пораженный ярким светом науки, я отрицал все таинственные явления и объяснял их то известными законами природы, то галлюцинациями, обманом, фокусничеством, забывчивостью, невежеством, болезненностью и т. д. И теперь я думаю, что более 99% этих явлений именно таковы. Но не все. Какая то очень малая часть их, хоть и естественна, но не может быть объяснена без вмешательства разумных сил, исходящих от сознательных и неизвестных нам существ. Одни из этих существ подобны нам (мой монизм), только более совер-

шенны, какими и мы будем (эволюция), другие составлены из более легких элементов, господствовавших дециллионы дециллионов лет тому назад. Какие из этих существ вмешиваются в нашу жизнь, решить трудно. Проще предположить участие подобных нам, развившихся из таких же несовершенных, как мы.

Конечно, это нисколько не противоречит известным силам природы, но мы до сих пор не допускали возможность участия иных существ в земной жизни.

Представление о ней было такое. Человечество приковано к Земле. Удел его оставаться на ней вечно. Таков же удел и других существ на других планетах. Было ограниченное представление о развитии человека и его могущества. Мы с трудом представляем себе что-нибудь выше земных существ по своим качествам и техническим средствам. Вот почему, при таком узком кругозоре, мы не допускаем и не представляем возможность вмешательства иных существ в земные дела. Ошибка небольшая. Она не в недостатках науки, а только в ограниченности выводов из нее. Масса явлений с этой узкой точки зрения остается необъяснимой.

Вот что случилось со мной 31 мая 1928 г., вечером, часов в 8. После чтения или какой то другой работы, я вышел, по обыкновению, освежиться на крытый застекленный балкон. Он обращен был на северо-запад. В эту сторону я смотрел на закат солнца. Оно еще не зашло, и было вполне светло. Погода была полуоблачная и солнце было закрыто облаками. Почти у самого горизонта я увидел, без всяких недостатков, как бы напечатанные, горизонтально расположенные рядом три буквы: чау. Ясно, что они составлены из облаков и были на расстоянии верст 20—30 (потому что близко к горизонту). Покамест я смотрел на них, они не изменяли свою форму. Меня очень удивила правильность букв, но что значит «чау»? Ни на каком, известном мне языке, это не имеет смысла. Через минуту я вошел в комнату, чтобы записать дату и самое слово, как оно было начертано облаками. Тут же мне пришлось в голову принять буквы за латынские. Тогда я

прочел: «Рай». Это уже имело смысл. Слово было довольно пошло, но что делать: бери, что дают. Под облачным словом было что то вроде плиты или гробницы (я не обратил внимания).

Я понял все это так: после смерти конец всем нашим мукам, т.-е. то, что я доказывал в **Монизме**. Таким образом, говоря высоким слогом, само небо подтвердило мои предположения. С сущности это — облака. Но какие силы придали им форму, имеющую определенный и подходящий смысл! В течение 70 лет я ни разу не страдал галлюцинациями, вина никогда не пил и возбуждающих средств никогда не принимал (даже не курил).

Проекционный фонарь не мог дать этих изображений при ярком дневном свете, притом, при большом расстоянии, эти изображения были бы невидны и искажены, так же и дымовые фигуры (производимые с аэроплана). Если бы кто захотел подшутить надо мной, то написал бы по-русски «Рай». По-латыни тоже было бы написано «Ray», а не «**чау**», как я видел—почему то с заглавной печатной буквой посередине и прописными по краям.

Когда я вернулся на балкон, слова уже не было. Моя комната — во втором этаже, и позвать я никого не успел, тем более, что видел вначале тут только курьез, так как прочел по-русски бессмыслицу «чау»...

«Ray» по-английски означает луч и скат и читается: «рэй». Можно подумать, хотя и натянуто, что **закат (скат) жизни (смерть) дает свет (луч) познания**.

О случае, бывшем со мной 40 лет тому назад, сообщить пока не могу. Он был не менее удивителен и был записан мною, хотя и без точной даты. Только 40 лет затерли впечатление от него.

1960 г. 10/17
П. Акт № 60